

Глава 262. Подавить авторитетом.

- Вы ... из семьи Чэнь из города Дачжэн? - Чжао Линь взглянула на этих двоих и быстро опознала их личности, снисходительно посмотрела на них и спросила мягко и медленно.

Согнутые тела двух здоровенных мужчин не осмелились сразу выпрямиться, а наклонились ещё ниже, чем прежде:

- У мадам Ван хороший глаз, я - Чэнь Гуан, это мой младший брат Чэнь И, я не знал, что мадам здесь ест, пожалуйста, простите нас за беспокойство!

Тела Чэнь Гуана и Чэнь И слегка дрожали, поскольку теперь они знали, что этот толстяк имеет какое-то отношение к семье Ван, иначе они не согласились бы на эту работу.

Нима!

Если у вас такие серьёзные связи, вы должны сказать это раньше. Если вы это скажете, кто на всём дирижабле посмеет вас снова побеспокоить?

Больше всего раздражают такие ребята, у которых явно есть поддержка, но они продолжают притворяться слабыми и беспомощными. Разве это не преднамеренный обман?

Таких людей так много. Они уверенно и смело играют, и как они любят счастливо запугивать других.

Это просто издевательство!

Какое-то время Чэнь Гуан и Чэнь И были полны негодования по отношению к Ань Шэну и Ян Фаню и чувствовали, что на этот раз многим людям может не повезти.

Они сейчас очень отчётливо слышали, маленький сын семьи Ван даже назвал его своим братом. Могут ли эти отношения быть ближе?

- Что происходит? - глаза Чжао Линь вспыхнули холодом, и она ледяным тоном обратилась к ним обоим, - Ваша семья Чэнь ищет неприятностей с моим маленьким племянником?

Чэнь Гуан Чэнь И одновременно склонили голову:

- Мы не смеем!

- Миссис Ван! - Ян Фань воспользовался возможностью, чтобы обратиться к Чжао Линь, - Это не имеет большого значения, так что не стоит...

Чжао Линь сердито посмотрела на Ян Фаня и громко прервала его:

- Что за «миссис Ван»? Тётя! Или ты думаешь, что я недостойна быть твоей тётей?

Прежде чем Ян Фань заговорил, Ань Шэн рядом с ним воспользовался возможностью, чтобы выскочить, и сказал лестным, как мёд, тоном:

- Здравствуйте, тётя! Я одноклассник Ян Фаня, меня зовут Ань Шэн. Спасибо, тётя, за вашу помощь!

Чжао Линь улыбнулась, и в одно мгновение в кафетерии стало немного светлее. Именно такую

улыбку и называют сиянием.

- Ты, малыш, намного прямее, чем Ян Фань, - Чжао Линь не могла не похвалить Ань Шэна, а затем проигнорировала мнение Ян Фаня и прямо сказала, - Просто у твоей тётки сегодня такое настроение, тётка разберётся с этим для тебя.

Ян Фань безмолвствовал, это насильственное оказание услуг?

Он пожал плечами и больше не стал её отговаривать. Одолжения должны быть возвращены. В любом случае, Ван Чжихэ всё ещё должен ему как минимум четыре услуги.

Ань Шэн ещё раз выразил свою благодарность Чжао Линь, и в то же время он повернул голову и подмигнул Ян Фаню, тайно передавая: «Брат Фань, кто эта миссис Ван? Она выглядит очень круто!»

Ян Фань впился взглядом в толстяка, но все же передал в ответ: «Похоже, она из королевской семьи города Тайкан. Я только что встретился с ними полчаса назад, но я не очень хорошо их знаю. Тебе, малыш, лучше держаться позади меня. Прекрати создавать проблемы для Лао-цзы!"

«Семья Ван города Тайкан?!» - Ань Шэн был поражен и воскликнул, - «Неудивительно, что эта женщина такая классная, разве она не жена Ван Чжихэ?!»

Ян Фань не ожидал такого, но слегка кивнул. Этот парень Ань Шэн был очень хорошо информирован, и попал в точку своим предположением.

Однако действительно ли семья Ван города Тайкан и Ван Чжихэ так известны?

"Б*я! Действительно!" - Ань Шэн был слишком взволнован.

«Брат Фань могуч!» - Ань Шэн не мог не протянуть большой палец Ян Фаню, - «Даже жена патриарха первой семьи среди двадцати четырёх городов Северо-Западного Китая помогает тебе. Поклонение младшего брата тебе подобно бушующей реке... "

«Кстати о поклонении!» - Ян Фань не смог удержаться, но нанёс толстяку ещё один мысленный удар, - «Я почему-то никогда не слышал об этом раньше!»

Лицо Ань Шэна побледнело, и он посмотрел на Ян Фаня с грустным лицом. Контроль маленького мастера над его собственной умственной силой действительно становится всё более и более тонким. Небольшой ментальный удар был почти идеально рассчитан.

Ему действительно трудно придумать такую лживую причину для желания ткнуть его?

Это так страшно!

«Ты никогда не бывал за пределами города Си Чу и никогда не заботился о распределении власти за пределами города Си Чу. Естественно, ты никогда об этом не слышал».

Ань Шэн честно ответил: «Город Тайкан - это первый город среди двадцати четырёх городов Северо-Западного города, почти наравне с Особняком Стражи. Королевская семья города Тайкан признана главной семьей 36-го Национального Конгресса Северо-Запада. По количеству пиков гроссмейстера она уступает только самому особняку стражи».

«Кроме того, ходят слухи, что в семье Ван был предок, который ещё десять лет назад достиг

уровня полушага короля. Теперь он, возможно, успешно прорвался и стал настоящим королём».

«Просто он не заявлял об этом публично, и внешний мир не смог это подтвердить. Однако эта вероятность очень высока, потому что на протяжении многих лет отношение караульного дома к семье короля города Тайкан сильно отличалось от того, что было в предыдущие годы. Многие избегали их. Это очень страшно».

Ян Фань был потрясён, когда услышал это.

Семья Ван города Тайкан на самом деле влиятельная фигура короля. Это большое дело.

Неудивительно, что Ван Чжихэ осмеливался прежде так уверенно говорить перед ним, и он мог одним словом определить чемпиона соревнований. В его семье есть предок королевского уровня, выступающий в роли покровителя, и, конечно же, он будет так уверен в себе.

«И этот Ван Чжихэ», - продолжил Ань Шэн, представляя Ян Фаню, - «Он является нынешним главой семьи Ван. Ему почти шестьдесят пять лет в этом году. Он чрезвычайно могущественен. Я слышал, что он похож на нашего старого директора в Южном Китае. У них был опыт борьбы друг с другом. На тот момент они закончили вничью».

Шестьдесят пять лет?

Ян Фань на мгновение опешил, он же сам ничего не увидел?

Разумеется, после того, как база совершенствования достигнет уровня мастера, возраст людей больше не будет отличаться только по внешнему виду. Так же, как Грандмастер Южного Китая, которому явно почти сто шестьдесят лет, он всё ещё выглядит молодым и юным. Люди, которые не знают его, подумают, что ему всего двадцать лет.

Ян Фань опустил голову и взглянул на стоящего рядом Ван Юаньшэна. Этому ребёнку было десять лет. Если прикинуть, этот ребёнок у него родился когда ему было пятьдесят пять, - сильный старик. Неудивительно, что Ван Чжи и его жена так нервничали из-за этого ребёнка.

Я просто не знаю, сколько лет Чжао Линь, но она не должна быть слишком молодой, так что можно спокойно называть её тётей.

«Однако по сравнению с Южно-Китайским Грандмастером, этот человек слишком агрессивен, решителен, жесток и известен как улыбающийся тигр. Монстров и человеческих воинов, погибших от его рук на протяжении многих лет, бесчисленное множество».

«Тебе лучше быть осторожным, когда имеешь дело с ним. Иначе можешь умереть, даже не зная как и почему», - Ань Шэн осторожно напомнил Ян Фаню.

Это хорошо - иметь возможность просить о помощи семью короля Тайкан, и также довольно круто быть фальшивкой.

Но если часто ходить у реки, обувь всё равно промокнет. Если подойти слишком близко к тигру, станешь пищей для пасти тигра.

Ван Чжихэ, этот парень был известен своей хитростью и жестокостью, и Ань Шэн также немного волновался, что Ян Фань попал в ловушку и раскрыл свои секреты.

В противном случае, почему Ван Чжихэ и его жена могут так благосклонно относиться к нему, простому ученику, только что приехавшему из города Сичу?

Ян Фань легко кивнул, он был уже готов к этому, и его чрезвычайно дружеская привязанность не была пустым местом.

- Чэнт Гуан, верно? - рядом с ним Чжао Линь снова перевела взгляд на лицо Чэнь Гуана, цвет лица Чэнь Гуана стал бледным, и он склонился ещё ниже.

- Могу я узнать, есть ли у миссис Ван какие-нибудь приказания для меня?

Чжао Линь сказала:

- Я смутно слышала разговоры между вами только что. Этот ребёнок Ань Шэн, кажется, должен вам немного денег, верно?

Сколько? Скажи, и наша семья Ван заплатит!

По мнению Чжао Линя, любая проблема, которую можно решить за счёт денег – не проблема вовсе.

Чэнь Гуан склонил голову:

- Миссис Ван шутит. Я не знал, что этот толстый... студент Ань Шэн - ваш младший. Мы не осмелимся взять с него деньги. Мы ошиблись. Я отдам их. Мы заплатим студенту Ань Шэну. Не беспокойтесь о деньгах или чём-то ещё. Это небольшая компенсация, которую наша семья Чэнь даст Ань Шэну в знак уважения!

Надо сказать, что слова Чэнь Гуана были чрезвычайно убедительными и искренними: если бы он был недостаточно искренним, Чжао Линь могла взять это дело в свои руки.

Но сегодня она впервые отдаёт долг Ян Фаню, своему недавно приобретённому племяннику, как она может так отпустить это дело?

- В этом нет необходимости. У нашей семьи Ван нет недостатка в деньгах. Можешь просто назвать номер, и я сразу переведу деньги.

Цвет лица Чэнь Гуана кардинально изменился. Кажется, что эта мадам Ван решила быть упорной. Если бы он действительно осмелился собрать деньги, в этот же день любая сила в семье, участвовавшая в азартной битве за власть, узнала бы, что он тайно заманил в ловушку людей Южно-Китайской школы боевых искусств. Это точно нехорошо.

То же самое и с их семьёй Чэнь. Она обязательно ликвидировала бы последствия. Когда они вернутся, их покровитель обязательно сломает им ноги, не заботясь о том, выживут они или нет.

Беда!

Всего после двух или трёх предложений на лицах Чэнь Гуана и Чэнь И выступил холодный пот, гармония и доброта Чжао Линь, желавшей урезонить их, оказали на них слишком большое давление.

Есть некоторые истины, которые вообще невозможно объяснить. Чем они яснее, тем больше у них будет проблем.

- Всего 3,5 миллиона! - увидев, что Чэнь Гуан, похоже, страдает запором и не хочет называть конкретных цифр, Ань Шэн не мог удержаться и любезно ответил за него, - Они также задержали четырёх наших одноклассников, угрожая тем, что если за полчаса они не получат деньги, они сами отрежут каждому одну руку - это страшно!

Как только слова Ань Шэна затихли, лица Чэнь Гуана и Чэнь И мгновенно побелели как у призраков. Двое не могли удержаться и одновременно злобно посмотрели на Ань Шэна. У них возникло желание зарезать этого подлого толстяка ножом.

Он толкает их в абсолютную пропасть!

Конечно же, как только Ань Шэн произнес слова, лицо Чжао Линя помрачнело, и она холодно посмотрела на двух людей:

- Хорошо, семья Дачжэн Чэнь действительно высокомерная и властная, она даже осмеливается угрожать младшему этой Чжао Линь.

3,5 миллиона, верно? Я скажу кому-нибудь передать вам деньги. После того, как это дело будет урегулировано, посчитаем другие жалобы!

Чжао Линь не заботится о деньгах, и для того, чтобы сблизиться с Ян Фанем, она всё ещё чувствует, что три с половиной миллиона мало.

Эта куча мусора семьи Чэнь, плохие парни сделали это, и они совсем не умели вести дела. Три с половиной миллиона - ничто, по крайней мере, стоило бы добавить ещё один ноль.

Думая об этом, Чжао Линь не могла не взглянуть на Чэнь Гуана и Чэнь И с отвращением и презрением, и она почувствовала себя неудовлетворённой.

Однако прямо сейчас можно сделать только это, и даже если это мало, это лучше, чем совсем ничего.

После того, как Чжао Линь закончила говорить, она подняла руку, чтобы открыть свой чип, и в то же время спросила у Чжао Гуана их счёт.

В любом случае, если сначала позаботиться о деньгах и закончить сделку, она будет считаться праведной, а затем, если она обнаружит уловки в игре и кого-то убьёт, никто не скажет, что Король Тайкан не соблюдает правила и игнорирует закон.

Чжао Линь обычно любит приводить факты и аргументы в своих делах. Она не может вести себя грубо, убивая людей без разбора, не устанавливая причин.

Чэнь Гуан и Чэнь И чуть не плакали. Они знали правила игры между большими семьями. Как только на их счету будут деньги, не говоря уже о двух братьях, даже их лидер не сможет больше жить!

- Миссис Ван, мы все маленькие люди, которые действуют по приказу. Почему вы нас так смущаете?! - Чэнь Гуан и Чэнь И одновременно преклонили колени и просили пощады. Мы просто хотели напугать их, а не убивать, пожалуйста, оставьте нам выход!

- Да, да! - торопливо добавил Чэнь И, - Все они ученики, участвующие в Турнире Особняка Хранителей. До того, как соревнования закончился, мы не осмелимся причинить им вред, даже если дать нам в десять раз больше храбрости. Мы хотели лишь зарабатывать и тратить деньги,

больше ничего!

Кроме того, азартная борьба была организована ими самими. Мы просто воспользовались ситуацией и заставили их проиграть больше!

Ян Фань не мог не прищуриться, глядя на Ань Шэна. Ань Шэн смущенно вжал шею, не осмеливаясь взглянуть на Ян Фаня.

Очевидно, другая сторона не обидела их намеренно. Этим медвежат не только обманули другие, но они также очень хорошо справлялись с поиском собственной смерти и увеличивали свои ставки. Это была огромная сумма в 3,5 миллиона юаней.

В этот момент Ян Фань внезапно почувствовал желание запинать этого толстяка Ань Шэна до смерти.

Даже мастера осмеливается обмануть, так что толку от такого ученика?

<http://tl.rulate.ru/book/29116/1265286>